

Глава 2. Пробуждение чужака

Фэй Ту очнулся на третий день, когда Ань Си в очередной раз тайком пришел на него посмотреть.

«Фэй Ту» — так Ань Си прозвал чужака. Это имя он придумал сам: незнакомец пришел из Пустоши, и оно символизировало дикий, необузданный мир. Звучало круто и свирепо — как раз для него.

Обед в Убежище начинали раздавать в одиннадцать утра. Жители каждого яруса по очереди отправлялись в столовую на пятом. Их Убежище было немаленьким, и столовая занимала площадь трех медпунктов. Команда станции очистки воды №1 обедала в первую смену, что давало им лишние полчаса отдыха. Этим временем Ань Си и пользовался, чтобы сбежать на нижние ярусы к Фэй Ту.

На третий день такой вылазки Фэй Ту внезапно очнулся.

Без малейшего предупреждения, он растерянно моргнул и открыл глаза. Его взгляд тут же остановился на Ань Си, сидевшем на маленькой табуретке рядом. Ань Си замер от неожиданности: он никак не ожидал, что его застанут врасплох. Передние ножки стула, на которых он балансировал, с глухим стуком опустились на пол.

Фэй Ту открыл рот. Его потрескавшиеся губы несколько раз шевельнулись, издав едва слышный звук. Ань Си все понял и тут же поднес к его губам свою флягу с водой.

Часть воды попала Фэй Ту в горло, остальное стекало по уголкам рта на шею. Ань Си ничуть не жалел драгоценной влаги и вытер его щеку тыльной стороной ладони. Внезапно Фэй Ту разразился сильным кашлем. Ань Си испугался, рука его дрогнула, и фляга упала на пол. Драгоценная вода беззвучно впиталась в каменные плиты.

Фэй Ту кашлял так, что сотрясалось все тело, и повязка на его поясе снова окрасилась в розовый.

«Нужно позвать врача», — пронеслось в голове у Ань Си. Не объяснив ни слова, он развернулся и бросился бежать. Пробежав несколько шагов по темному коридору, он вдруг остановился: если он позовет врача и расскажет, что Фэй Ту очнулся, то все узнают, что он прогуливал обеденный перерыв и шлялся где не положено. Он тут же развернулся и стремглав помчался обратно в медпункт.

Фэй Ту, вытянув шею, с недоумением смотрел на него.

Ань Си огляделся по сторонам, подошел к стене с мигающими индикаторами и, помедлив секунду, нащупал какой-то шланг и выдернул его из гнезда. В то же мгновение тревожно замигала красная лампа и завывала сирена. Ань Си знал, что такой же сигнал тревоги сработает и на фармацевтической станции №1.

— Ты... — нахмурился Фэй Ту.

Ань Си обернулся, приложил палец к губам, а затем быстро прошмыгнул в соседний склад и спрятался.

Едва он успел укрыться, как послышались шаги. В комнату вошли те же двое врачей, что и раньше оперировали Фэй Ту. Только тогда Ань Си тихонько выскользнул наружу.

В медпункте Фэй Ту, глядя на забытую на полу флягу, хотел что-то сказать, но промолчал.

Стоя в медленно поднимающемся подъемнике, Ань Си напевал песенку и притопывал ногой в такт. Это была роскошь, доступная только когда едешь один. Обычно попутчики не одобряли его прыжков в кабине — от раскачивания становилось не по себе.

Но настроение у Ань Си было превосходное. Он даже на ходу сочинил новый куплет для своей мелодии.

Увы, радость была недолгой. Подъемник застрял, не доехав до четвертого яруса каких-то полметра. Сквозь решетку он увидел, что у входа на станцию очистки, скрестив руки на груди, стоит хмурый дядя Ду Эр. Его тяжелый взгляд сверху вниз не сулил ничего хорошего.

«Где был?», «Почему прогулял?», «Ты понимаешь, насколько важна работа станции?», «Ты знаешь, какой ценой нам достается вода?». На этот шквал вопросов Ань Си не мог ответить. Он и сам вдруг вспомнил, как оставил свою «драгоценную воду» в медпункте. Это был весь его запас до отбоя. Как он протянет следующие десять часов?

Дядя Ду Эр закончил свою тираду угрозой: «Еще раз такое повторится — отправлю на двенадцатый ярус». Ань Си все это время покорно стоял, опустив голову, и мысленно оплакивал свою флягу. На ней было написано его имя, так что отпираться бессмысленно. Не пройдет и получаса, как дядя Ду Эр снова найдет его и устроит очередную выволочку.

После головомойки Ань Си на несколько дней притих и вернулся к своей обычной рутине: работал на станции, болтал с Пин Гаем и сочинял небылицы.

Но в любую свободную минуту его мысли возвращались к чужаку. Восстановился ли он после ранения? Может ли говорить? Ходить? Почему Убежище приняло его? На каком ярусе он будет работать? Может, на четвертом?

Если бы они работали вместе, стал бы Фэй Ту болтать с ним, как Пин Гай? Рассказал бы он ему о мире за пределами Убежища, описал бы бескрайние просторы Пустоши?

Одиннадцать часов. Команда станции очистки убрала инструменты и сбросила перчатки в железный бак. Ань Си показалось, что сегодня особенно жарко. И это на минус четвертом ярусе. Поверхность, должно быть, раскалилась под полуденным солнцем. Он сложил свой синий платок и повязал на лоб, заправив концы так, что сзади торчали маленькие «заячьи ушки».

Вместе с Пин Гаем они не пошли к подъемнику, а, открыв люк в полу станции, быстро спустились на пятый ярус по скобам в стене. Смеясь, они пробрались к столовой и заняли лучшие места у «барной стойки».

Дянь Ань, отвечавшая за раздачу, увидев их, улыбнулась. Она протянула им два уже готовых алюминиевых подноса и повернулась, чтобы наполнить третий. Дянь Ань тоже выросла в Убежище, и через месяц ей исполнялось восемнадцать.

Наполнив третий поднос, она сняла фартук и вышла из-за стойки.

— Сестра, ты куда? — с любопытством спросил Пин Гай.

— Отнесу еду на седьмой, — ответила Дянь Ань.

— На седьмой? — уши Ань Си встали торчком. — Я пойду с тобой.

Дянь Ань удивленно вскинула брови.

— Зачем это?

— На нижних ярусах иногда бывают мутировавшие крысы, — сказал Ань Си.

Дянь Ань снова улыbnулась и смерила его взглядом с ног до головы.

— И что ты сделаешь?

Ань Си закатал рукава, демонстрируя худую мальчишескую руку, и напряг бицепс.

— Смотри, у меня есть мышцы.

Пин Гай фыркнул:

— Ты даже вентиль на баке отвернуть не можешь.

— Возьми меня, сестра, я помогу тебе донести воду, — Ань Си заискивающе улыbnулся. Он слегка нахмурил брови, и его взгляд стал умоляющим, как у щенка, — отказать было невозможно.

Дянь Ань быстро окинула его взглядом.

— Как только отнесешь еду — сразу наверх, понял? И не вздумай натворить дел.

Ань Си энергично закивал.

С преувеличенно серьезными лицами они спустились на седьмой ярус. Людей здесь по-прежнему было мало. Дянь Ань не в первый раз приносила сюда еду. Она символически постучала в открытую дверь и вошла.

Фэй Ту сидел на краю кровати спиной к ним. Услышав голос Дянь Ань, он даже не обернулся, лишь коротко хмыкнул в знак того, что понял. Дянь Ань посмотрела на Ань Си, Ань Си — на нее.

— Ты сейчас будешь есть? — спросила она. — Остынет — будет невкусно.

Фэй Ту издал носом короткий смешок, но когда обернулся, его лицо было абсолютно непроницаемым.

— Сейчас, — сказал он.

И только тогда заметил, что в комнате был кто-то еще.

Фэй Ту выглядел крайне удивленным. Его брови поползли вверх, а глаза надолго застыли в изумлении, прежде чем он нарочито отвернулся. Он выглядел гораздо лучше, но все еще был грязным, а его спутанные борода и волосы слиплись в колтуны. Он взял миску с белковым бульоном и, слегка нахмурившись, стал раз за разом подносить ложку ко рту, скрытому под бородой.

«Наверное, ему не нравится еда», — подумал Ань Си.

На самом деле Фэй Ту ел ровно и без колебаний. Ань Си и раньше никогда не задумывался, «вкусная» ли еда в Убежище, но почему-то короткий смешок и нахмуренные брови Фэй Ту навели его именно на эту мысль.

Фэй Ту быстро опустошил миску с бульоном и, взяв флягу, сделал несколько больших глотков.

— Не пей так быстро, — не удержался Ань Си, — эту воду нужно растянуть до вечера.

Фэй Ту замер с флягой в руке. Из-под насупленных бровей он бросил на него короткий взгляд, затем, спустя пару секунд, отвел глаза и закрутил крышку.

Он не узнал его.

Ань Си понуро подошел помочь Дянь Ань убрать со стола. Прядь волос выскользнула из-за уха и едва не упала в миску. Это было секундное происшествие, но Фэй Ту молниеносно протянул руку и перехватил ее в воздухе.

Ань Си «охнул», смущенно отстранился и, распустив волосы, принялся неловко завязывать их заново. Но Фэй Ту больше не смотрел в его сторону. Следуя указаниям Дянь Ань, он проглотил целую горсть противовоспалительных и обезболивающих таблеток. Раны от радиации заживали медленно: тромбоциты и лейкоциты работали из рук вон плохо. Его раны затянутся еще не скоро.

Ань Си взял алюминиевый поднос, повесил на запястье пустую флягу и вышел вслед за Дянь Ань.

<http://bllate.org/book/13393/1191950>